

люди выбирают не общение в обычной жизни, а мессенджеры, предпочитают не зайти к кому-нибудь в гости, а позвонить по видеосвязи. В этом и заключаются перемены в общении людей между собой. Возникает вероятность, при которой будет иметь место ситуация, когда общение в его материальной природе уйдет на задний план, что само по себе констатирует смену парадигмы человеческого общения. Полагаю верным отметить, что результатом соответствующего погружения индивидов в виртуальные миры будет генезис большого количества правовых проблем. Само по себе право почти не входит вместе с человеком в виртуальную среду и даже не осознает, что в ней уже существует огромное количество общественных отношений. В современной действительности мы вынуждены констатировать, что имеет место ситуация, при которой происходит то, что с правом ранее не происходило. В то же время важно осознавать, что в нынешних реалиях уже возникла потребность в «трансформации» права. Так, проанализировав общую теорию права, положения юридической доктрины, а также законодательство Российской Федерации, можно уверенно констатировать отставание права от потребностей общества в условиях цифрового развития. При этом такое отставание со временем приобретает все больший разрыв.

Необходимо обеспечить правовую действительность Российской Федерации нормативным фундаментом, который не только каким-либо образом будет опосредовать общественные отношения в «цифре», но и даст толчок для развития юридической мысли в этой сфере.

Бернацкая Е. А.

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Бернацкая Елена Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, berni.lena2002@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин С. А.

Стабильность и качество законодательства безусловно можно отнести к важнейшим факторам обеспечения жизнедеятельности населения, функционирования экономики, основой поэтапного развития государства, повышения благосостояния его граждан.

В юридической литературе уделялось и уделяется много внимания разбору разного рода проблем, связанных с нормотворчеством. В достаточной мере подлежат исследованию вопросы организационно-правовых форм подготовки и издания нормативных правовых актов, формирования государственной воли и т. д. И в то же время степень разработанности принципов нормотворчества недостаточна.

Разумеется, категория «принцип» освещается в немалом количестве научных трудов как в общетеоретическом аспекте, так и в рамках непосредственно отраслей права. Мы же уделим внимание принципу социальной справедливости.

Принцип защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной

справедливости закреплён в ч. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах».

Однако же обратим внимание на понятие социальной справедливости. Так, например, в ч. 3 ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях говорится, что административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости; в ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь – уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости; в абз. 5 ч. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» – государственная служба основывается на принципах гуманизма и социальной справедливости и т. д. Но ни в одном из перечисленных или других правовых актов Республики Беларусь не дается определение понятия «социальная справедливость».

Вообще справедливость представляет собой одну из базовых категорий, имеющих определяющее значение для жизни всего цивилизованного общества и для каждого человека в отдельности.

Нормотворчество же, в свою очередь, играет первостепенную роль в формировании справедливого права. Это объясняется тем, что во время нормотворчества нравственная категория справедливости находит свое юридическое закрепление и наделяется свойством нормативности.

Социальная справедливость является проявлением одной из сторон принципа законности и представляет собой равную и реальную меру воздаяния за равные по социальной значимости деяния субъектов. Помимо прочего, социальная справедливость определяет пределы действия других принципов и выступает арбитром в ходе решения правовых споров.

Предложим следующее определение «социальной справедливости», которое рекомендуется закрепить в Законе «О нормативных правовых актах»: направление нормотворческой деятельности, призванное обеспечить защиту личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов юридических лиц, общества и государства путем предоставления гарантий права на труд, охрану здоровья, получение образования, государственную поддержку семей с детьми и других нуждающихся в помощи и т. д.

Особое внимание социальной справедливости уделяется и на международном уровне. Например, для ООН стремление к социальной справедливости для всех лежит в самом центре их масштабной миссии по поощрению развития и уважения человеческого достоинства. В 2008 г. Международной организацией труда была принята Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, которая является как раз таки одним из примеров, подтверждающих приверженность ООН обеспечению социальной справедливости. В данной Декларации основной акцент ставится на гарантии достижения справедливых результатов для всех через обеспечение занятости, социальной защиты, социального диалога и основополагающих принципов и прав на рабочем месте.

Важность принципа социальной справедливости подтверждается и тем, что каждый год 20 февраля празднуется Всемирный день социальной справедливости.

Таким образом, значение социальной справедливости в обществе всегда возрастает с развитием прогресса во всех его сферах, т. е. в настоящее время роль социальной справедливости в отношениях между государством и личностью становится все значимее.

Бодров К. А.
НОРМЫ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Бодров Кирилл Андреевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kirillbodrov123@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Иванова Т. В.

Деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь в области конституционного контроля имеет существенное значение. Неотъемлемой составляющей решений Конституционного Суда являются правовые позиции, которые некоторые авторы ошибочно отождествляют с нормами права. В законодательстве Республики Беларусь есть указания на правовые позиции Конституционного Суда как самостоятельное правовое явление (ст. 77, 162 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», п. 1 и подп. 2.1 Послания Конституционного Суда Республики Беларуси «О состоянии конституционной законности в Республики Беларусь» в 2022 г.). В юридической доктрине выделяют несколько подходов к определению данного феномена.

Первый (узкий, логико-юридический) подход рассматривает правовые позиции как систему аргументации, совокупность правовых аргументов, логических посылок и частных выводов, образующих умозаключения, которые являются достаточным логико-правовым обоснованием итогового вывода Конституционного Суда, содержащегося в резолютивной (постановляющей) части решения. При данном подходе за основу берется технико-юридический или процессуальный аспект проблемы, а функция правовой позиции ограничивается обеспечением логической связи, семантической обусловленности структурных элементов решения органа конституционного контроля.

Второй (широкий, материально-правовой) подход основывается на постулировании общего и обязательного характера правовых позиций; содержательно они рассматриваются в качестве правовых принципов, пригодных для разрешения группы сходных юридических коллизий, нормативно-доктринальных начал решений, нормативно-интерпретационных установлений. В основу этого подхода положен регулятивный аспект, при котором акцент делается на функциях правовой позиции в механизме правового регулирования. В данном случае учитываются качественные